

В 80-х годах в Тюменский телерадиокомитет пришли новые молодые силы. На должности звукооператоров были приняты Валерий Дода, Людмила Дроздинская (Лосева), Любовь Паршукова, Сергей Буйнов, Евгений Турбин. Появились и новые радиoproграммы: «Всегда на посту» (автор и ведущий Игорь Липаев), «Точка зрения» (Людмила Губанова), «В одном строю», «Репродуктор» (Валентин Кологривов). Много и часто выезжали тогда на село, записывали концерты художественной самодеятельности, выступления агитбригад. Работали на Днях советской музыки в Тюмени, сотрудничали со знаменитыми и совсем молодыми композиторами. Слушателям надолго за-

помнилась радиовстреча с народным артистом России певцом Сергеем Захаровым, которую в студии провёл Валентин Кологривов.

Римма Ивановна Лыкасова с большой теплотой вспоминает свою работу с журналистом Рафаэлем Гольдбергом. Однажды ей пришлось выехать на запись в полпятого утра, чтобы репортаж о достижениях известной буровой бригады уже в 8.20 «с колес» вышел в эфир.

Много сделал для пополнения «Золотого фонда» ГТРК «Регион-Тюмень» создатель и ведущий рубрики «Голоса эпохи», несравненный радиореporter Сергей Фатеев. Вместе с талантливым звукооператором Геннадием Прохоровым (тоже, к сожалению, ушедшим от

нас) он создавал героическую летопись освоения Тюменского Севера.

С благодарностью вспоминают звукорежиссеры и работу с тюменскими дикторами Екатериной Трофимовой, Лидией Воронцовой, Виктором Гвоздовским, Геральдой Мегерей – кумирами радиослушателей всех возрастов. Радио стало судьбой для Риммы Лыкасовой и Любви Дорофеевой. И, как у каждого мастера, у них есть ученики и последователи. Сегодня в эфире ГТРК «Регион-Тюмень» профессию звукорежиссера достойно представляют Светлана Белоусова (Дмитриева), Виктор Квашнин, Игорь Лебедев, Наталья Заветских. Звукорежиссеры XXI века чести профессии не уронят!

Звукооператор – работа не для слабаков

– Когда Вы пришли в тюменский Комитет по ТВ и РВ?

– Это было в 1952 году, 4 апреля. Я начал работать звукооператором.

Константин Анпенов, звукооператор на радио (1952–1984)

– **Такая точность говорит о том, что Вы были влюблены в свою профессию?**

– Это верно. Влюблен был! Старался, чтобы на работе все было отлично. Спешно осваивался и подбирал такую аппаратуру, которая могла принять условия работы. Тогда аппаратура за 3–4 часа грелась. Чемоданчик был 24 килограмма – «Днепр», на нем и записывали, и вещали. Он нагреется, а остудить даже времени нет. Учился я в 1942 году на курсах младших телеграфистов. До конца войны работал на радиостанции. От Сталинграда воевал... А фронт давал колоссальный опыт, и когда пришел на радио, для меня это уже было знакомой работой.

Время такое: в сельской местности, в глубинке радио воспринималось еще как чудо, даже удивлялись неграмотные люди, что этот наш ящик разговаривает. Приходилось иногда в деревенских школах объяснять, что такое микрофон, что такое запись, как все это работает... Но уже в те годы начали записывать «на выезде» – колхозников в поле, самодеятельность в сельских клубах.

– **Как Вы возили свой 24-килограммовый ящик? На подводах?**

– Нет, машины и подводы были не всегда. Если идти недалеко, по городу, то его – на плечо, с собой еще брали запасные части, микрофоны (микрофон тогда весил 6 кг, а еще шнуры 70–100 метров – сетевой и микрофонный). И трансформатор. Это сейчас электросеть работает стабильно, а в те годы были перепады напряжения, вот и таскали с собой трансформатор.

– **Это же на Вас килограммов 50 было?**

– Даже больше! Очень чувствовалось. Но я ж тогда молодой был...

– **Значит, работа звукооператора в 50-е годы была не для слабаков?**

– Нет, не для слабых! Полюбишь все это на себя – не видно, что за человек идет. Потом стали с аппаратурой ездить на Тюменский Север: Ханты–Мансийск, Салехард и т.д. Делали записи не только в кабинетах и помещениях, но и на природе. Аппаратура выдерживала до минус 20 градусов. Например, записывали репортаж с новогодней елки на городской площади. Корреспондентом сельскохозяйственных передач на радио тогда был Алексей Иванович Томин, с которым мы ездили на «открытие земли».

А я даже на полевом стане после записи чистил,

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), знаком «Отличник ТВ и РВ», медалью «Ветеран труда» (1989).

КРИЦКАЯ Ольга Федоровна

(29.06.1919, г. Тюмень – 23.04.1998).

Окончила Ленинградский государственный институт журналистики им. Воровского (1940).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома работала с 1965 по 1975 г. редактором общественно-политических передач областного радио. В архиве областного радио хранятся ее передачи из циклов «Рассказы о коммунистах», «Грани характера» (об ударниках IX пятилетки), «Камни истории», «Мы помним тебя, Марите», «Семья Дорониных», «Бойцы вспоминают минувшие дни» (о встрече ветеранов 368-й стрелковой Краснознаменной Печенгской дивизии) и др.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За освоение целинных земель» (1956), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1979), Почетной грамотой Тюменского облисполкома (1961).

монтировал передачи и уже готовые пленки отправлял по почте. На следующий день программа уже в эфире, а мы с Томиным дальше едем. В командировках по неделе, по две были, по нескольким районам сразу. Меня даже в некоторых местах узнавать стали.

Корреспондентом промышленных программ был Иван Щербаков, редактор – Александр Юрченко, сельскохозяйственных – Коланчина, очень подвижная журналистка, она тоже старалась всегда без текста записывать, хотя тогда без

текста не разрешали, следили за этим строго...

– Цензура была жесткая?

– Готовые передачи внимательно прослушивались, чтобы не проскочило какое-нибудь антиполитическое слово. Хотя люди были очень патриотичные.

Север тогда бурно осваивали. В Ханты-Мансийском округе вышки буровые поднимали... Помню, Томин с микрофоном прямо на вышки залезал и с буровиками разговаривал.

– Но появлялась новая аппаратура...

– Да, после Всемирного фестиваля появились специальные репортерские магнитофоны из Венгрии – «Репортер-2» весом 3–4 кг. Журналисты выезжали уже налегке, но звукооператор все равно был рядом, по-прежнему вместе ездили: надо было все подключать в сеть, разные технические вопросы решать. Лишь в 60-е годы, когда венгерские магнитофоны усовершенствовались, журналисты стали выезжать на запись одни. Мы, звукооператоры, стали работать только в студии. С утра и до позднего вечера.

Любовь ДОРОФЕЕВА

Наши будни и праздники

Когда я переступила порог Комитета по телевидению и радиовещанию на улице Хохрякова, многое мне показалось странным. Это был старый деревянный дом с очень крутой узкой лестницей, множеством кабинетов и кабинетиков и печным отоплением. В коридоре меня встретила вахтер Мария Ковалева, я запомнила ее на всю жизнь. Одета она была в чер-

ную суконную шинель и такой же черный берет с кокардой. По-моему, это была какая-то форма дореволюционного времени, чудом попавшая к ней. В форме она чувствовала себя главным начальником Комитета и всех входящих долго допрашивала: кто ты? к кому? зачем? Потом звонила и докладывала – и только после этого разрешала пройти. Мимо меня то-

ропливо сновали люди: одни входили, другие выходили. Большинство из них были с «Репортерами» через плечо. Было ясно, что это журналисты – самая «скороходная» часть коллектива.